

Копипаста: Некрофилия — Lurkmore

Добрый день. Сейчас я расскажу вам о поступке, который совершил вчера вечером. Говорю обо всем этом на полном серьезе и уверяю вас, что эта история достоверна. Так вот, дело в том, что вчера вечером я убил и расчленил свою тятю, надругавшись перед этим над ее телом и съев некоторые его части. Все это произошло у меня дома. У меня было на это несколько причин. Главная же причина, по которой я это сделал, в том, что она меня просто вывела, я психанул в ответ, чем осложнил ситуацию и в состоянии аффекта нанес ей удар кухонным ножом. Я ударил в шею, рана оказалась смертельной. Она поднесла руку к ране и тут же рухнула на пол. Она хотела что-то крикнуть, но не смогла. А я стоял и смотрел, как ее тело дергается в конвульсиях. Я сначала растерялся и совершенно не знал, что делать, ноги подкашивались, я не мог пошевелиться и стоял в таком оцепенении где-то минут пять. Но вдруг я опомнился и решил попытаться отмыть кровь с ковра и оттащить куда-нибудь ее. Я взял ее под руки и потащил ее в зал, на диван. Ее тело все еще подергивалось. И вдруг я заметил, что мой член начинает затвердевать и сам я начинаю испытывать к ее телу какое-то непонятное влечение. Задним умом я понимал, что о таком сейчас думать нельзя, но возбуждение начинало нарастать. И наконец оно взяло надо мной верх. Я уложил ее на диван. Мои руки все еще дрожали. Я смотрел на нее, я понимал, что так нельзя, но сильное желание подталкивало меня. Наконец, я забрался на диван и сел на нее сверху. Из раны все еще лилась кровь. Я наклонился над ее шеей и стал вдыхать ее ароматы. А затем я залез рукой ей под майку. Ее тело было все еще теплым, я плавно проводил рукой по его изгибам. Я дотянулся до груди и стал мять ее. Я все еще дрожал, но при этом испытывал какое-то странное чувство наслаждения, смешанного еще с чем-то. Ее одежда стала мне мешать и я стал стягивать ее. Мои руки плохо слушались меня и я почти разрывал майку на ней. Когда же я снял лифчик, я больше не смог сдерживать себя и стал кусать ее груди, наслаждаясь ароматом ее тела. Рукой я стал расстегивать ее джинсы, затем встал с дивана и стал стягивать их. Ее стройные ноги сделали меня безумным, я перестал отдавать себе отчет в том, что делаю. Я посмотрел на свои руки и увидел, что они выпачканы кровью. Я поднес их к лицу и вдруг захотел попробовать ее кровь на вкус. Я стал вылизывать кровь со своих рук. Мне трудно выразить то ощущение, которое я при этом испытывал, но я еще сильнее захотел ее крови и, склонившись над ее шеей, стал вылизывать кровь из ее раны. Рукой же я залез ей в трусики и стал тереть пальцами половые губы. Наконец, я больше не смог держаться и, стянув с нее трусики, достал свой член и примерился ко входу, продолжая при этом слизывать кровь с ее шеи. Ее влагалище было все еще теплым, что только усиливало мое наслаждение, я все быстрее и быстрее двигался в ней. Наконец, наступил пик наслаждения и мой член стал выстреливать сперму в огромном количестве. Я буквально взорвался, ничего подобного я еще не испытывал никогда ранее. Вкус ее крови вместе с запахом ее тела вызывали непередаваемые ощущения. Закончив, я приподнялся над ней и вдруг вспомнил, что в кармане ее джинсов лежит ее телефон. Ее джинсы лежали подле, на полу. Я встал и поднял их и сразу же нащупал ее телефон в левом кармане. Я достал его, сразу же выключил, а затем вытащил сим-карту и сломал ее. Тут же я вспомнил про кровь, которая осталась на ковре на кухне. Натянув штаны, я отправился туда. В коридоре так же остались кровавые следы, пока я ее тащил. Но меня это не слишком сильно волновало. Главное, что я сломал симкарту в ее телефоне и дозвониться ей сейчас никто не сможет. Куда более меня интересовал вопрос, что мне делать с ее телом. Единственным выходом было расчленив его и постараться незаметно избавиться от останков. Нож, которым я нанес ей удар, лежал там же, на полу, рядом с лужей крови. Я поднял его и направился обратно в зал. Когда я снова оказался возле нее, вид ее обнаженного тела вновь зажег во мне желание. Ее влагалище, с редким треугольником волос на лобке, вновь стало манить меня. Я отложил нож в сторону и забравшись на диван, склонился над ней и стал вылизывать ее влагалище изнутри и кусать половые губы. Я хотел погрузиться в нее полностью. Я жадно вдыхал в себя запах ее промежности. Я целовал ее и кусал, говоря при этом всякие ласкательные слова. Я совершенно обезумел. Затем я приподнялся и посмотрел на ее груди. Моей фантазии не было предела. Я достал свой вновь затвердевший член, уселся над ней поудобнее и стал водить им между ее грудями. Не знаю зачем, но одной рукой я схватил ее за волосы, а другой стал шлепать по щекам. Ее рот был слегка приоткрыт и от этого во мне загорелось новое желание. Я подошел чуть ближе, открыл ее рот пошире и засунув в него свой член, стал двигать за волосы взад-вперед ее голову. Но тут же заметил, что моя одежда мешает мне и что у меня возникло сильное желание раздеться. Я встал, быстро снял с себя все и вновь забравшись на нее, засунул свой член ей в рот и, обхватив ее голову руками, стал двигать членом у нее во рту. Наслаждение быстро росло, я уже хотел кончить, но старался еще чуть-чуть продержаться. Наконец, я больше не смог держаться и стал кончать ей сначала в рот, а потом вынув член, стал кончать на лицо, на волосы, на шею и на грудь. Сперма попадала на ее окровавленную шею, на рану, а я растирал ее. Затем я вновь влез пальцами в ее рану и стал слизывать с них кровь. И потом взял и плюнул ей на лицо. А затем, склонившись над ее губами, я поцеловал ее в засос. Я долго водил языком у нее во рту, потом вновь приподнялся и плюнул ей в губы, после чего размазал все это по ее лицу. Мое возбуждение уже начинало спадать, я встал с нее. Я стоял возле дивана и смотрел на нее, при этом стал испытывать сильное желание одеться. Моя одежда лежала рядом, я быстро надел трусы и штаны и взял нож. Надо было разрезать ее, а я не знал, смогу ли я. Я до этого вообще никогда никого не резал, я не знал, как я смогу это сделать. Я не знал даже, с чего начать. Я смотрел на ее бедра, но уже почти не испытывал никаких желаний. Я сжал крепче рукоятку ножа и приблизился к ней. Я решил начать с ног. Я поднес лезвие к ее бедру и стал плавно делать разрез. Нож был острый и сначала лезвие входило легко. Но чем глубже оно входило, тем труднее становилось резать. Я понял, что одного ножа будет не достаточно, нужна ножовка. Я отправился за ней, она была у меня в кладовой, в ящике с инструментами. Я включил свет в кладовой, снял с полки ящик и сразу же обнаружив ее там взял ее и поспешил обратно. Вернувшись, я продолжил резать в том же месте, где начал. Теперь дело шло гораздо проще. Кровь текла

уже гораздо меньше, а я уже дошел до кости, которую пилить было чуть сложнее. Я приложил усилие и постепенно ножовка стала идти все легче и легче. И вот я уже пилил мышцу, а потом и кожу с другой стороны. Лезвие ножовки было все в крови. Я посмотрел на эту ногу, на это бедро и вновь у меня возникло желание лизать эту кровь. И еще новое желание - попробовать это мясо. Я наклонился и медленно стал лизать то, что было под кожей. Я затрудняюсь описать те ощущения, которые я испытывал, но могу сказать, что такого я не испытывал никогда в жизни. Я был просто обезумевший и вдруг я стал медленно впиваться зубами в мясо. На вкус вроде как обычное сырое мясо, но когда я видел, что это нога, ее нога, я вновь начинал испытывать какое-то наслаждение, смешанное с чем-то еще. Меня уже почти ничто не сдерживало, я все меньше себя контролировал и стал все интенсивнее вгрызаться в эту плоть и в эту кожу. Я наверное тогда полностью перестал воспринимать время, не могу сказать, сколько примерно времени прошло, но я выгрыз почти всю ляжку. Я глотал это мясо, почти не прожевывая его. Когда я дошел до кости, я вдруг опомнился и на какое-то время неопишуемый ужас охватил меня. Наверное, я бы просто не смог смотреть тогда на себя в зеркало, если бы мне вдруг пришлось. Я отбросил это, уже подобие, человеческой ноги на пол. Я встал и хотел было идти в ванную и вымыть рот, но вспомнив что там зеркало, остановился. Парень с окровавленной ножовкой в руке, рот и руки перепачканы кровью, посреди комнаты лежит изъеденная человеческая нога а на диване расчленяемый труп - поистине жуткое зрелище. Вот теперь уже поздно было оглядываться назад, теперь надо было просто довести дело до конца. И как можно быстрее. Я принялся пилить вторую ногу. Не буду дальше слишком вдаваться в подробности. После того, как я закончил с ногами, я отпилил обе руки, а затем перепилил ноги в области колен и также точно руки в области локтей. Все это я складывал подле себя на полу. Затем пришлось распиливать туловище на две части. Это было крайне неприятно. При виде кишок меня даже вывернуло, но блевать оказалось почти нечем. Я старался просто не смотреть. И оставалось самое последнее - отрезать голову. Я уже окончательно обезумел от всего этого. Я даже не мог ясно разглядеть эту голову. И того, чья эта голова и что я до этого с ней делал, я тоже уже не осознавал. Я уже не дрожал. Не боялся. Я уже ни о чем не думал, был уже настолько отупевший, что единственное, что я хотел, так это сделать все скорее. И я продолжил. Я положил голову туда же, подле себя и встал. Надо было отмыть себя и инструмент и я направился в ванную. Я зажег в ванной свет и сразу же увидел себя в зеркале. В голове все еще шумело, но увидев себя я ясно осознал весь ужас своего положения. Я смотрел на себя, всего выпачканного кровью и с обезумевшим взглядом в зеркало и понимал, что все - это конец. Я уже умер. Морально умер. На всей своей прежней жизни теперь однозначно можно ставить крест. Я открыл кран и стал медленно обмывать себя холодной водой. Но лучше я от этого себя не ощущал. Я стал интенсивно тереть себя и старался не смотреть в зеркало. Потом стал отмывать пилу и нож. Теперь я думал о том, куда мне деть все эти части тела. У меня есть большая спортивная кеттлеровская сумка, в которую можно было все это впихнуть. Отмывшись и приведя себя в порядок, я направился за ней, она была в другой комнате. Перед тем как упаковывать, части тела надо было завернуть в полиэтиленовые пакеты, а их у меня полно дома, так что это не было проблемой. Вернувшись в зал, я остановился и стал смотреть на то, что осталось от этого тела. Ужас вновь начинал накатывать на меня. Но лучше было действовать быстро. Я сел и принялся аккуратно складывать по два останка в каждый пакет. Удивительно, но когда тело человека расчленено, оно становится гораздо компактнее. Я не нервничал и делал все аккуратно. Все уместилось, правда впритык, но я застегнул до конца сумку и встал. Надо было везде отмыть кровь, но у меня на это уже не было сил. Уже стемнело. Я просто ушел в другую комнату и лег на диван. По-моему, у меня начался бред. Я был в каком-то беспомыслии. Не уверен, но по-моему я периодически что-то говорил вслух. Так я пролежал где-то до половины пятого утра, а когда очнулся то все сразу вспомнил и еще сильнее, чем вчера, почувствовал, что моя жизнь кончена. Ведь ситуация почти безвыходная. Шансов на то, что меня не раскроют, крайне мало. Вспомнив, что я до сих пор не отмыл кровь, я сразу же встал и направился в кухню. Набрав в ведро воды, я размешал в нем моющее средство и принялся стирать кровь на ковре. Кровь была уже засохшей, поэтому отмывалась гораздо легче. Было неприятно на это смотреть и еще более неприятно вспоминать, что еще вчера я эту кровь с удовольствием вылизывал. Потом я принялся отмывать диван. Я делал все довольно быстро и до семи утра уже управился. Сумка с расчлененным телом стояла возле дивана. Мне не хотелось на нее смотреть. Чем быстрее я от нее избавлюсь, тем лучше. Чуть позже я выходил из дома в магазин, за сигаретами. Все это время я очень много курил. Пока что мне никто не звонил и ничего не спрашивал. Ее родители не видели меня ни разу и даже не знают, кто я. Друзей я не встречал, и том, что мы делали вчера и был ли я с ней вообще, они осведомлены не были. Сегодня вечером, когда стемнеет, я пойду и утоплю эту сумку с телом в реке.

Читать ещё

- [Цимес](#)